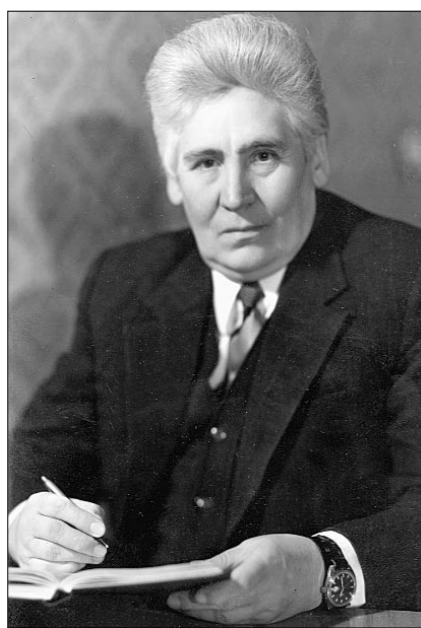

ПАМЯТЬ

«Когда в горы один я уйду...»

23 февраля будет сорок дней, как не стало Мусы Гали

В небольшой уютной квартирке, откуда в свой последний путь ушел Муса Гали, все как при жизни. Только прибавился портрет с черной лентой, а лежит рядом красная подушечка с наградами. Среди них — боевая медаль «За отвагу».

*Если б теперь, с висками седеющими,
Я тебя где-то в ночи отыскал,
Я разбросал головешки бы тлеющие,
Плашек березовых я б натаскал,
Я бы согрел, накормил тебя досыта,
Все самолеты пустил бы в облет,
Ты под шинелью спала бы*

без просыпу,

Пушки бы смолкли, затих пулемет...
А продолжение его военной эпопеи узнала от Раили Гиниятовны. Прожив с мужем более 50 лет, она знает каждый нюанс его биографии, в том числе и о том, как во фронтовом госпитале он узнал, что часть раненых будут переводить в Уфу, и как радостно застучало его сердце в предчувствии встречи с родными, которые жили на его малой родине — в деревне Старо-Мусино Чишминского района. Раила Гиниятовна бережно перелистывает книгу мужа, вышедшую в прошлом году к его 80-летию, переводит: «Она называется «Шаги», и в нее входит его повесть «Не зарастут тропинки детства».

А детство его сложилось необычно. Отца, зажиточного крестьянина, убили бандиты, встретив подводы с продуктами. Мать, юная красавица, носила сына под сердцем, когда осталась вдовой. И почти сразу к ней посватался парень, что давно страдал по ней, да только не сумел одержать победу, поскольку не жил в особом достатке. В общем, родившегося младенца забрали к себе молодые родители его матери, а ее выдали замуж за воздыхателя «со стажем», и со вторым мужем она родила семерых детей. А старший сын дого называл ее тетей, бабушку же с дедом почитал за мать с отцом. Тем более что случился такой феномен: когда бабушка, совсем молодая женщина, приложила младенца к груди, у нее появилось молоко. Папа-дед назвал малыша Габдрахманом — в честь своего лучшего друга, с которым в армии прошел по военным дорогам. У мальчика рано проявился поэтический дар, и первые стихи, которые опубликовали, он подписал именем Муса, отдав должное родной деревне, Ко-

торая вырастила его, одарив на всю оставшуюся жизнь лучшими качествами, свойственными его землякам — людям труда и совести: деликатностью, скромностью, кристальной честностью, бережным отношением к природе, чувством собственного достоинства, умением крепко дружить и неустанно работать.

Все эти черты составляли его суть как редкого по порядочности и доброте человека, глубоко лиричного поэта и мудрого мыслителя.

*Научен я, военных бурь дитя,
Пред совестью всегда быть цельным:
Во имя правды, сердца не щадя,
Идти под напряжением смертельным.*

Более сорока книг подарил Муса Гали своим читателям. Его поэмы «Песня Агидели», «Разговор через моря», «Горы зовут», «Солнечный ветер», «Красные травы», «Звездопад», его стихи, проза, литературоведческие статьи — это удивительно искренний, незаумно-чистый взгляд на мир, это образно-философское осмысление жизни и предназначения человека.

*Земному, мне не чуждо все земное!
О, мне ли жить без горя и тоски?
Земли Законы, как судьба, со мною,
Пусть жизнь меня опять берет*

в тиски...

*Другая доля? Не хочу поплакать!
Коль впрямь моя печаль*

в небытие уйдет,

*Печалью тех, чей жребий тяжок,
Пусть сердце переполнится мое!*

Наверняка, переводы, хотя их и делала такие мастера, как Елена Николаевская, Ирина Снегова, Людмила Татьяничева, Борис Романов, не могут передать всего богатства и тонкости родного языка, которым так замечательно владел Муса Гали, на котором так активно пропагандировал не только в стране, где жил, но и когда бывал за рубежом. А побывал он во многих государствах мира, о чем сделал надписи на вырезанном им самим «посохе странника». В юности он даже мечтал поступить в художественное училище, но не случи-

лось, но способность чувствовать красоту природы и передавать ее в дереве осталась, и его деревянные скульптуры, выполненные из выкорчеванных в саду корней старых деревьев, полны той же лирики вкупе с философией, что и его поэзия. Одна, например, называется «Мы все из одного корня», и отлакированные отростки, тронутые мастерской рукой, напоминают представителей всех континентов. Сыновней любовью и гордостью наполнены его строки о Башкортостане:

*«Наделенный высокой судьбой,
Мой народ, ты подобен горам,
Ты пробился сквозь полчища туч,
Чью сердцем сыновним своим,
Как ты солнечен, как ты могуч!»*

Он радовался успехам своих близких друзей Хакима Гиляжева, Гиледаара Рамазанова, Шарифа Биккула, с которыми судьба свела еще в юные годы, его связывали крепкие товарищеские узы с Мустаем Каримом. И столь же дружеские отношения возникли с поэтом из Словакии Ладиславом Беньо, бывшим партизаном, у которого командиром был уроженец Башкирии Ваха Ахмадуллин. Муса Гали написал об этих мужественных людях повесть «Горы видят

сны», и разве не ту же мысль в ней провед, — что все мы из одного корня, честные люди Земли, отстоявшие ее от фашизма.

Всю жизнь Муса Гали страдал от тяжелой легочной болезни, которую приобрел в детстве, провалившись на коньках под лед замерзшей реки и добавив к ней фронтные ночевки на «горячем снегу». Но никогда не жаловался, оберегая домашних, мужественно перенося муки, обварившие его светлую жизнь, его вдохновенное творчество, которое осталось людям как завещание жить в мире, любви и праведности. И словно в утешение оставшимся звучат его строки:

*«Я по горной иду крутизне,
вижу дальних утесов гряды...
Не тревожьтесь, друзья, обо мне,
когда в горы один я уйду!»*

Горечь утраты за всех нас так по-детски непосредственно выразила его чертырехлетняя внучка Сабина, когда сказала, тяжело вздохнув и ласково проведя пальчиками по лицу на портрете с черной лентой: «Я так хотела еще пожить с татом. Не получилось...».

Алла ДОКУЧАЕВА.

Он джигитом был. До конца дней носил в своем сердце оседланного, неистового скакуна. Я это доподлинно знаю. Более полстолетия, по мере наших способностей, вместе работали в родной литературе. Рядом жили.

Своими стихами он снискал любовь читателей. Личность его внушала уважение знавших его людей. Он любил жизнь, Родину, людей. Безмерно любил поэзию. Он был во многом незаурядным. Где бы, в каких краях ни оказался, высоко нес имя башкирского поэта Мусы Гали. «Белый родник», что возле его аула Старо-Мусино, пульсировал в его сердце. Поэтому он оставил такое завещание: «Навечно соедините меня с моей родной землей. Она теплая. Она мягкая...».

Его не стало. Поредили наши ряды. Но его место в башкирской поэзии никогда пустовать не будет.

Мустай КАРИМ.

ЛЮБИМЫЕ АРТИСТЫ

Музыкальная история Ямиля Абдулманова

Бенефисом для певца стала опера Россини «Севильский цирюльник»

Это был не совсем обычный вечер — и для исполнителя главной партии, и для поклонников его искусства. Дело в том, что Фигаро — заслуженный артист РБ, лауреат международного конкурса Ямиль Абдулманов отметил 10-летие работы в оперном театре.

Именно столько лет назад он, выпускник института искусств, впервые вышел на эту сцену в опере «Севильский цирюльник» в небольших партиях Фиорелло и Офицера. Казалось бы, 10 лет — срок небольшой, но если оглянуться назад, сколько сделано за эти годы! Какой большой путь, какой стремительный взлет совершился в жизни артиста благодаря его таланту, уму, огромной работоспособности и стремлению к совершенствованию. Спел ведущие партии, создав яркие и обаятельные образы в операх одного из самых любимых своих композиторов — Чайковского: Онегина в одноименной опере, Елецкого в «Пиковой даме», Роберто в «Иоланте». Полюбили его зрители в партиях Жермона («Травиата»), Эскамильо («Кармен»).

Большой удачей стала партия Акмулы в одноименной опере Загира Исмагилова. Это была, как принято говорить, мировая премьера — первая постановка нового сочинения, где многое приходилось решать самому — и вокальную линию образа, и его сценическое воплощение. Нужно было достойно представить личность выдающегося просветителя и поэта Мифтахетдина Акмулы. Что и было сделано Абдулмановым убедительно и разнопланово.

Интересной была работа и в другой опере, явившейся также мировой премьерой — «Memento» Салавата Низаметдинова. Здесь певец предстал в образах, далеких друг от друга по времени и пространству: Омар Хайям и Лермонтов.

Увлекательной для Ямиля оказалась роль Фалька в «Летучей мыши» Штрауса.

Артист продемонстрировал новые грани своего таланта. Оперетта требует легкости пения и актерской игры, пластичности, живости реакции. Все это есть у Абдулманова. Удачно соединяя актерскую и вокальную стороны исполнения, он создает впечатляющие образы. В настоящее время готовится к исполнению «Аида», Марселя в «Богеме».

Жизнь оперного певца очень насыщена, особенно если он так требован в текущем репертуаре: репетиции, спектакли, уроки с концертмейстером... В 1996 году певец принял участие в Пятом фестивале оперной музыки тюркоязычных народов ТЮРКСОЙ, который проходил в городе Кирина (Северный Кипр). Ямиль Абдулманов пел арию Вадида из оперы «Волны Агидели» З. Исмагилова, арию Макбета из одноименной оперы Верди. По просьбе слушателей спел знаменитую «Уралью» (песню помини на фестивале по исполнению Радики Гареева). Успех открыли певца, а общение с молодыми талантливыми коллегами обогатило и профессионально, и духовно.

Участвовал Абдулманов и в фестивале «Панорама музыки России», где с симфоническим оркестром исполнял произведения башкирских композиторов и покорила специалистов и публику своим мастерством и обаянием.

Песни и романсы башкирских и татарских композиторов певец с удовольствием исполняет на концертной эстраде — она ему также близка. Хорошо знают и любят Ямиля Абдулманова в Казани — там он стал лауреатом первой премии на Международном конкурсе исполнителей татарской песни. А сколько чудесных романсов и песен спето им в «Музыкальной гостиной» родного театра: Шуберт, Массне, Рахманинов, Чайковский, Р. Якин... Красивый, приятного тембра голос, одухотворенность певца передают тончайшие нюансы человеческих переживаний. Следует добавить, что все эти 10 лет Ямиль преподает в училище искусств, а последние три года — и в академии искусств. Этой стороной своей деятельности очень дорожит. Радуется успехам учеников. Его выпускник прошлого года Ильдар Хакимов завоевал Гран-при на конкурсе татарской песни в Казани.

Несомненно, за эти годы артист очень вырос как певец, музыкант, педагог. Сегодня Ямиль Абдулманов — мастер с хорошим вкусом, верным пониманием музыкального и сценического содержания образов. Незаурядный артистический темперамент исполнителя проявляется и в одной из любимых его ролей — весельчака и хитреца, остроумного Фигаро. Он принял эстафету от Радики Гареева и по сей день остается единственным исполнителем этой партии.

24 февраля в театре по многочисленным просьбам зрителей повторится концерт «Одной мечты два трепетных крыла». Ямиль Абдулманов и любимица уфимской публики Татьяна Никанорова блеснут в яркой программе, в которой будет музыка во всем ее богатстве и красоте!

Эльмира ДАВЫДОВА.

ТВОРЧЕСТВО

Танцует время с нами

Их выступления радуют зрителя

Их танец завораживает. Юные, гибкие, они словно летают по сцене. Половина их в алом и пылающем — жизнь, любовь; половина в черном — мрак, смерть. В центре белая, беззащитная фигурка — Айседора. Все стремительнее движения... Зрители замирают. На сцене бывшего Дворца имени Серго Орджоникидзе в Уфе, а ныне учебного корпуса УГНТУ — образцовый эстрадный ансамбль «Танцкласс».

В конце февраля этот замечательный вокально-хореографический коллектив отмечает 15-летие со дня образования. Его создателем и бессменным руководителем является Ольга Гуца. Занятия в вокальной группе проводит Анавар Халиков, педагог-репетитор — Эльза Насырова. Сейчас здесь занимаются около 150 человек (от 5 до 22 лет). Продолжают увлеченно танцевать девочки из первого набора, своеобразные «ветераны»: Катя Игнатович, Маша Драган, Аня Крылова, Валя Ильяслова, Наташа Алексеева. А бывшая солистка Елена Березина недавно вернулась в ансамбль в качестве преподавателя. Две девушки выбрали жизненный путь, связанный со сценой. Анастасия Крючкова окончила Башкирское хореографическое училище имени Р. Нуреева и сейчас ее включили в труппу нашего театра оперы и балета, Ксения Анастасьева учится в том же училище.

В «Танцклассе» становятся традицией «семейные династии»: старшие ребята приводят на занятия своих младших братьев и сестер. Так появились в ансамбле вокалисты Максим и Ваня Букарь (стар-

Мастерство — это плод долгих репетиций.

ший брат учится на 4-м курсе УГНТУ, младший — пятиклассник), Маша и Саша Огородновы, Евдокия и Ксения Газизовы и другие.

Хореографические композиции ансамбля для всех возрастных групп создает Ольга Гуца. Каждая из них — своеобразная, у каждой — особый стиль. Есть такие номера, которые остаются в ансамбле

надолго. К примеру, композиция «Вербочки», где классическая хореография органично сплетается с народными элементами. Всего в репертуаре 33 сценических номера. Все они войдут в праздничную программу «Танцует с нами время». Отличительной особенностью выступлений коллектива является «живое» вокальное сопровождение танца. «Танц-

класс» — победитель фестиваля «Предприниматели и политики — детям Башкортостана», городского конкурса современного танца, лауреат республиканских фестивалей. Коллективу присвоено звание «Образцовый», которое уже дважды подтверждено.

Ирина ШЕМАТОНОВА.

ПОКОЛЕНИЯ

Тимуровец — это навсегда

В Стерлитамаке по-особому отметили юбилей известного писателя

Встреча гайдаровцев разных поколений, посвященная столетию Аркадия Гайдара, состоялась в стерлитамакском Дворце пионеров. Вполне солидные дяди и тети, забыв о повзросневших затахтах, самозабвенно горлачили пионерские песни и играли в детские игры.

Гайдаровское движение в Стерлитамаке имеет давнюю историю и славное прошлое. Еще в 1972 году местные пионеры-активисты случайно узнали, что в 1921 году в Башкирии воевал Аркадий Голковский — будущий писатель Аркадий Гайдар. Он был командиром третьего особого коммунистического батальона. А было в то время командиром, между прочим, семнадцатилетнее удостоверение он получил в Стерлитамаке, бывшем в то время столицей республики, в штабе ЧОН (части особого назначения) Башкирии, в доме 88 по улице Карла Маркса. Долгое время это старинное, отмеченное печатью запущенности здание называли домиком Гайдара.

Тогдашняя ребятня, находившаяся под впечатлением книг любимого писателя, решила взяться за Гайдара всерьез: изучить его жизнь и творчество, разыскать родных и близких людей, просто знакомых. Они узнали, что по всей стране немало гайдаровских дружин — стало быть, следует установить с ними связь. Дальше — больше. Добились, чтобы одна из улиц города имела имя комбата Голковского, строящегося Дворца пионеров тоже присвоили имя Гайдара. Но самое главное, в небольшом Стерлитамаке закипела большая тимуровская жизнь: ветераны, пожилые и больные люди были взяты под опеку молодого поколения. Возглавила эту работу методист Дворца пионеров Евгения Кудрявцева, для которой все, что связано с Гайдаром, стало смыслом жизни.

Сейчас немало грязи вылило как на самого Гайдара, так и на его творчество. Его обвиняют в лакировке действительности, чуть ли не в воспевании сталинской эпохи, хотя внимательное прочтение его книг ни о чем таком не говорит. Ну, и, наконец, свое, мягко говоря, нелюбезное отношение к отцу реформ — Егору Гайдару — народ без обиняков тоже частично перенес на него в чем не повинного деда.

Между тем Аркадий Гайдар и в самом деле был незаурядным человеком, достойным самых громких слов. В популярном журнале «Огонек» Борис Миняев пишет, что, вспоминая, «это был странный, плохо одетый человек со смеющимся лицом. Он настолько страстно верил в революцию, что ему многое было не страшно. Когда арестовали его первую жену, он вышел на улицу и из первого же телефона-автомата позвонил Николаю Ежову. Как это часто бывало, тем более в минуты сильного волнения, он был пьян. Именно в этом состоянии из телефона-автомата он добился ее освобождения».

Вся жизнь Гайдара была необычной, яркой, а его гибель навсегда сделала из него героя. Во время войны его не брали на фронт — он так поехал во фронтовой Киев как военкор «Комсомолец». Растворился в какой-то действующей части, попал в окружение, оттуда — в партизанский отряд. Стал в отряде пулеметчиком и погиб в одной из вылазок, спасая своих. О том, что рядом немцы, он мог предупредить неосторожных товарищей, только обнаружив себя. Он, не задумываясь, сделал это.

Такая личность могла вдохновить на многое. То, что в Стерлитамаке в течение более четверти века существует традиция тимуровской помощи, в самом городе никого не удивляет. Гайдар здесь стал своим — «нашим юным башкирским комбатом», как поется в песне, написанной много лет назад местными авторами.

С чего начинается любое доброе дело? Как-то сын Гайдара, Тимур Аркадьевич, получил письмо от пионера, который спрашивал совета, с чего начинать дело. А тот ответил: «Любое дело надо начинать с дела». В Стерлитамаке череда добрых тимуровских дел началась с операции «Белый лист» — сбора макулатуры. Затем были операции «Роден в твоём доме», когда ребята узнавали много интересного и нового о знакомых бабушках, дедушках, соседях в доме. Слушать их рассказы об истории той или иной награды без слез было невозможно. Постепенно в городе появился детский батальон «Третий особый», в состав которого вошли тимуровцы города, всем городом ребята собирали металлолом для тепловоза «Аркадий Гайдар», для одноименного троллейбуса и автобуса. Однако самым главным памятником Гайдару в Стерлитамаке стал музей писателя. По крупицам собирались его экспонаты, немало дорог обошли и объехали стерлитамакские следопыты. Ведут экскурсии в музей сами дети.

Вся многолетняя история его штаба помещена в самый лучший из возможных архивов — в память бывших гайдаровцев. Их ежегодные встречи стали традиционными. Но в этот раз все было по-особенному, потому что встреча «Гайдаровцев сегодня — гайдаровцев всегда» была посвящена столетнему юбилею писателя. Собираясь вместе, бывшие гайдаровцы, взрослые уже люди, вспоминают прошлое, снова и снова задаваясь вопросом: чем стало для них их пионерское прошлое? Романтикой, которой нет у нынешнего поколения тинейджеров? Возможностью самореализации и выбором жизненного пути? Многие из бывших гайдаровцев стали педагогами, у них выросли собственные дети. Но, как они признаются друг другу, у них не возникло вопроса, трудный для многих современных родителей: какими растить детей в нынешних условиях, какие духовные ценности им прививать? Детская дружба гайдаровцев, которая пережила десятилетия, их вера в общее дело стали прекрасной иллюстрацией старой истины: не имей сто рублей, а имей сто друзей. И человеком, который помог понять это множеству детишек, стал писатель Аркадий Гайдар. Честное слово, просто жаль нынешних детей из-за того, что мудрые и добрые книги этого писателя исключили из школьной программы. Думается, ребята просто-напросто обделили.

Альфия КУЛЬМУХАМЕТОВА.

ИСТОКИ

Мал музей, да дорог

Где родится, там и пригодится. Такие простые и точные слова! Нужно, наверно, войти в пору зрелости, чтобы ясно осознать: дороже всего то, что связано с Родиной...

Идея о создании кабинета-музея по изучению истории родного края в школе-интернате для глухих детей, который находится в Демском районе Уфы, пришла его директору Анисе Ахмадиевой. А воплотила ее в жизнь художественный руководитель фольклорного кружка Юлия Ягудина.

По крупицам собирала она в деревнях предметы старины. Сама из кирпича сделала очаг. Затем к базисной устроил уголок приложила руку учитель рисования Ирина Рыбакова. И сейчас у воспитанников школ, а это несчисляемые дети из всех уголков республики, есть замечательное место, где можно активно заниматься исследовательской работой, которая им очень нравится. Будем надеяться, что эта маленькая чудо-комната со временем превратится в настоящий музей.

*Налия БУРАНГУЛОВА,
методист Демского РОО.*

ПЕЧАТЬ

Солнечный человек и другие

Обзор журнала «Бельские просторы» за январь

Первый номер 2004 года открывает публикация большого нового рассказа Валентина Распутина «В непогоду». И это знаменательно: уж если региональный журнал заметил такие выдающиеся деятели современной российской словесности, как Валентин Распутин и Василий Белов (журнал печатал его в прошлом году), то это, конечно, не случайно. Да не просто заметил, а принял приглашение редакции к сотрудничеству! Такое сегодня дорогого стоит.

К слову сказать, даже такие «живые классики», как Валентин Григорьевич Распутин, например, в наше меркантильное время, к сожалению и стыду, уже мало кому известны. Имею в виду новое поколение состоявшихся и несостоящихся читателей. Наверное, именно для них, написав сам рассказ, редакция удачно приложила к нему своеобразное послесловие, написанное нашим прозаиком Михаилом Чвановым.

В разделе поэзии привлекает внимание тонкая, трепетно-чистая любовная лирика Валентина Сорокина. Подборка его стихов называется «Две капли позднего дождя». Рядом с ними — стихи молодой поэтессы Лилии Кликвич и переводы с башкирского.

А вот и новое имя! С повестью «Магический кристалл» в журнале дебютирует Нинель Максимова. Повесть с элементами весьма модной нынче мистики читается легко, с неос-

лабевающим интересом. Публикация ее в разделе «Детектив. Фантастика. Приключенция» будет продолжена в февральском и мартовском номерах журнала.

Особенно хочется выделить подборку воспоминаний о композиторе Наримане Сабитове «Солнечный человек», подготовленную музыковедом Лилией Латыповой, и статью искусствоведа В. Сорокиной «Искренность подлинного художника» — о жизни и творчестве Ади Ситдиковой. Как всегда, разговор о художнике иллюстрируется объемной цветной вкладкой.

Не забыты и дети. На этот раз «Детская площадка» целиком отдана молодой писательнице Фирозе Шагваловой и художнику Александру Костину.

Заключает номер подборка писем и телеграмм в адрес редакции. Оказываются, «Бельские просторы» уже пять лет. Первый маленький юбилей. Поздравляем!

Павел СУББОТИН.